

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТАФОРЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАССМЕДИЙНЫХ СТАТЬЯХ

Исследование метафоры на материале заголовков французских политических массмедийных статей проводится с позиций прагма-коммуникативного подхода на основе классификации метафор, предложенной А. П. Чудиновым. Сделан вывод о том, что высокая частность метафор в указанных изданиях продиктована способностью данного тропа организовать поверхностный и глубинный смыслы статьи, задавать нужный автору вектор её осмысления и интерпретации в политической *коммуникации*.

Ключевые слова: метафора; классификация метафор; прагма-коммуникативный подход; политический дискурс.

The study of metaphor on the material of headlines of French political mass-media articles is carried out from the position of pragma-communicative approach on the basis of the classification of metaphors proposed by A. P. Chudinov. P. Chudinov. It is concluded that the high frequency of metaphors in these publications is dictated by the ability of this trope to organise the surface and deep meanings of the article, to set the vector of its comprehension and interpretation in political communication that the author needs.

Key words: metaphor; classification of metaphors; pragma-communicative approach; political discourse.

В последние годы исследование политического дискурса приобрело высокую актуальность в силу того, что это «специфический тип институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории» [1]. Благодаря этой своей характеристике он оказывает огромное влияние на общественное сознание, формирует приоритетное общественное мнение, воздействует на политические процессы в обществе.

Эффективность современного массмедийного политического дискурса многократно возрастает благодаря активному использованию в нем метафорических образов и символов, обеспечивающих политикам когнитивную и эмоциональную связь с широкой аудиторией и непосредственное воздействие на нее. Миромоделирующая сила метафоры основана на «понимании и переживании сущности одного вида через сущность другого вида», на способности упорядочить новое через хорошо знакомые элементы окружающей действительности [2, с. 27].

По мысли Д. Дэвидсона, в отличие от обычного словоупотребления метафора «дает прозрение, проникает в суть вещей» [3, с. 174]. Будучи скрытым сравнением, она предлагает читателю самостоятельно провести параллели, выстроить аналогии между описываемыми событиями, по-своему интерпретировать заложенный автором смысл. Именно благодаря множественности интерпретаций экспрессивность данного тропа существенно повышается [4].

Используемые в заголовках медийных статей метафоры способны описать сложные понятия и процессы, сделать их доступными для массового читателя. Кратко и образно передавая мысль говорящего, они обеспечивают

осуществление ведущих коммуникативных стратегий в политическом медиадискурсе. Говоря о функции метафор в политическом дискурсе, И. М. Кобозева отмечает, что они выполняют «интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [5].

Обратимся к прагма-семантическому анализу использования метафор во французском политическом массмедийном дискурсе. Исследовательский корпус настоящего исследования представлен 120 метафорами, реализуемыми в заголовках статей, извлечённых методом сплошной выборки из французских медийных изданий «*Le Monde*», «*Libération*», «*La Croix*» и «*Le Point*» за период с октября 2022 по октябрь 2023 года. В анализе используется классификация метафор, разработанная российским лингвистом А. П. Чудиновым, который разделяет все многообразие метафор в соответствии с их семантическими свойствами на *антропоморфные*, *натуроморфные*, *социоморфные* и *артефактные* метафоры [6].

Антропоморфная метафора основана на наделении неодушевлённых предметов и явлений окружающего мира человеческими качествами. С их помощью человек, опираясь на накопленный опыт, описывает политический мир с помощью понятий, соотносящихся со сферами «Анатомия», «Болезни», «Физиология» и т.д. Метафора данного типа фигурирует в заголовке «*Un Parlement européen gangrené par les réseaux d'influence*» 'Европейский парламент, пораженный сетями влияния' (*Libération*, 16.01.23). Лексема *gangrené* 'охваченный гангреной', номинирует последнюю стадию болезни, когда происходит отмирание тканей и органов человека. Ассоциация со смертельной болезнью очень выразительно представляет неудачные попытки ближневосточного государства Катар повлиять на политику Европарламента посредством дачи взяток депутатам. Медицинская метафора, используемая в заголовке статьи, емко и кратко описывает негативное отношение автора к подобным действиям политических лидеров Катара, провоцирующих паралич функционирования европейских демократических институтов, основанных на принципах прозрачности и подотчетности.

Еще один пример эффективного употребления антропоморфной медицинской метафоры встречается в заголовке «*C'est trop! : ces militants de gauche qui sentent monter la fièvre sociale*» 'Это уже слишком: левые активисты чувствуют подъем социальной лихорадки' (*La Croix*, 16.10.22). Она использована автором, чтобы заострить внимание читателей на серьезных проблемах партии левых во главе с Ж.-Л. Меланшоном при выборе дальнейшей стратегии. Автор уподобляет названную партию с человеческим организмом, который болеет, переживает кризис.

Следующим типом метафор, выделенных А. П. Чудиновым, предстают *натуроморфные* метафоры. Начиная с языческих времен человек обращался к природе в поисках ответов на жизненно важные вопросы, проводя аналогии и находя сходства между природой и обществом. Данная категория метафор

охватывает сферы «Мир растений», «Мир животных», «Явления природы». Так, в заголовке « *Le gouvernement veut “ résister aux vents contraires ” avant l’épreuve du feu des retraites* » ‘Правительство хочет «противостоять встречным ветрам» перед пенсионным испытанием на прочность’ (Le Point, 04.01.23), использована натуроморфная метафора *résister aux vents contraires* ‘противостоять встречным ветрам’. Протесты французов против пенсионной реформы сравниваются автором статьи с природной стихией (сильным встречным ветром, которому нужно противостоять). Интересно отметить, что автор выстраивает своеобразные «мостики» между заголовком и идеями, высказываемыми в разных частях статьи. Так, он использует цепочку натуроморфных метафор, перекликающихся с представленной в заголовке, для описания беспокойной ситуации в стране (*un climat assombri par la guerre en Ukraine, la crise énergétique, l’inflation* ‘климат, омраченный войной в Украине, энергетическим кризисом, инфляцией’; *sur l’âge de départ, syndicats et oppositions sont vent debout* ‘на старте (президентской гонки) профсоюзы и представители оппозиции яростно противостоят друг другу’). Тем самым метафоры создают своеобразный «остов» статьи.

Аналогичную метафору встречаем и в заголовке статьи « *Retraites : Macron va-t-il déclencher la tempête ?* » ‘Пенсии: Развяжет ли Макрон бурю?’ (l’OBS, 3 janvier 2023), посвященной этой же проблематике. Анализ статьи выявил целую серию натуроморфных метафор, перекликающихся с использованной в заголовке. Так, в легенде к статье автор задается вопросом: *Emmanuel Macron va-t-il tout droit, tête baissée, se fracasser dans le mur de la réforme des retraites et affronter le tsunami social qu’il aura provoqué ?* ‘Ударится ли Эммануэль Макрон головой о стену пенсионной реформы и столкнется ли с социальным цунами, которое он спровоцировал?’ Наблюдается своеобразная восходящая градация по степени интенсивности значения используемой метафоры: *il a déclenché la tempête* → *il a provoqué le tsunami* ‘он вызвал бурю → он спровоцировал цунами’. Повествуя о вызвавшей серьезную полемику и недовольство во французском обществе предложением команды Э. Макрона повысить пенсионный возраст в стране с 62 до 64 лет, автор статьи Серж Раффи (Serge Raffy) сравнивает пожелания президента с химической эмульсией (*une émulsion chimique*), которой нужно дать осесть, чтобы обнаружить ее настоящий вкус (*pour en découvrir le fumet essentiel*). Автор отдает должное действиям Э. Макрона на посту президента в сложном для Франции 2022 году, в эпоху многочисленных кризисов (*la dure réalité, les guerres, les corporatismes, la guerre en Ukraine, le Covid, et autres freins de tous ordres* ‘суровая реальность, войны, корпоративизм, война в Украине, Ковид и другие всевозможные препятствия’), метафорически называя его хозяином бурь, Супермакроном (*il était le maître des tempêtes; Supermacron*). Тем не менее С. Раффи завершает статью печальной констатацией того факта, что 2023 год наверняка не принесет французам ничего нового, поскольку главное, чего недостает Э. Макрону – это человечности, эмпатии. Это, по мысли автора, и есть ахиллесова пята действующего

президента: *Est-ce la tare originelle du macronisme, ce sentiment que, malgré les meilleures intentions du monde, il manque à ce président ce brin de chaleur ... ?* 'Не является ли изначальным недостатком макронизма то, что, несмотря на самые лучшие намерения в мире, этому президенту не хватает теплоты ...?'. Метафора в заголовке статьи оказывается логически связанной с метафорами, пронизывающими всю ткань статьи, формируя своеобразные смысловые цепочки, как лежащие на поверхности, легко «считываемые» читателем, так и затрагивающие глубинные смыслы статьи.

В основе *социоморфных* метафор лежат знания человека как части социума об окружающем мире. Они формируются при сравнении предметов/явлений с предметами/явлениями, включенными в социальную жизнь человека и затрагивающими сферы «Театр», «Война», «Религия», «Спорт», «Игра». Рассмотрим следующий заголовок: « *Réforme des retraites: déni et mépris, le cocktail Macron est explosif* » 'Пенсионная реформа: отрицание и презрение, коктейль Макрона взрывоопасен' (Libération, 20.01.23). В данном примере используется метафора *le cocktail Macron* 'коктейль Макрона' (в основе которой словосочетание 'коктейль Молотова', т.е. взрывоопасная смесь, используемое в качестве общего названия зажигательных гранат. Автор наводит читателя на мысль о том, что политика действующего президента Франции может быть такой же 'взрывоопасной', как и коктейль Молотова, спровоцировать череду социальных потрясений. Тем самым посредством социоморфной метафоры, связанной со сферой «Война», автор дает негативную оценку политике Э. Макрона. Он предупреждает, что президенту придется потрудиться, поскольку будет недостаточно подписать очередной указ, чтобы *pour éteindre le rejet, la colère et in fine la rancœur à l'égard d'une réforme considérée par la plupart des Français comme injuste ... comme pas nécessaire* 'погасить неприятие, гнев и, в конечном счете, негодование по отношению к реформе, которую большинство французов считают несправедливой ... ненужной'.

Артефактная метафора реализуется в сферах «Транспорт», «Механизм», «Здания и сооружения», «Дом и предметы быта», «Одежда и украшения» и т.д. Рассмотрим следующий пример использования такой метафоры в заголовке « *La colère sociale doit être le moteur de la gauche dans le débat d'idées* » 'Социальный гнев должен быть двигателем партии левых в обсуждении идей' (Libération, 27.01.23). В статье описывается сложившаяся на современной политической арене Франции ситуация, когда в связи с большим наплывом иммигрантов все чаще говорят о преобладании «правых» настроений (*l'idée que la France se droitise, avec l'apparition de la préoccupation identitaire, gagne du terrain*). Автор отмечает, что сегодня раскол между «левыми» и «правыми» вновь предстает в его «классическом» виде, поскольку связан с вопросом о пенсиях, о работе и прогрессе (*le clivage gauche-droite réapparaît avec ses atours les plus classiques, autour de la question sociale des retraites et plus généralement du travail et du progrès*). Артефактная метафора, представленная в заголовке словосочетанием *le moteur*

de la gauche ‘двигатель партии левых’, используется автором Тома Леграндом (Thomas Legrand) с целью призвать левые силы использовать сложившуюся благоприятную (поскольку равновесную) ситуацию, чтобы сплотиться (*La bataille des retraites est une opportunité qu'elle doit saisir pour réaffirmer son identité*). Именно борьба за социальные права и должна стать «мотором» для укрепления партии под руководством Ж.-Л. Меланшона в предстоящей гонке за лидерство в стране и за положительные перемены в жизни французского общества.

В результате проведенного исследования установлено, что три из четырех типов метафоры, а именно антропоморфная, натуроморфная и социоморфная, представляют практически равное количество примеров в нашей выборке (39 пример (33%), 38 примеров (32%) и 35 примеров (30%) соответственно). Артефактная метафора встречается лишь в 8 примерах из 120 (5%). Равная представленность трех названных выше типов метафор в медийных статьях политической тематики обусловлена тем, что человеку привычнее создавать метафорический перенос на основе тех реалий, которые окружают его в повседневной жизни. Численно значительно меньшая представленность артефактной метафоры объясняется тем, что для ее восприятия читатель должен обладать определенным жизненным и практическим опытом и эрудицией, достаточно высоким уровнем владения общей культурой, что в условиях современного общества оказывается далеко не всегда возможным.

Таким образом, метафоры, используемые в заголовках и текстах политических статей способны надолго сохраняться в памяти, оказывать воздействие на ассоциативное мышление адресата, непосредственно отражают и увеличивают когнитивный опыт социума. Придавая заголовку образность, наглядность, метафоры формируют определенное оценочное отношение к сообщаемому, выделяют ключевые аспекты политического события, делают информацию более доступной для широкого круга читателей. Метафора в заголовке логически связана с метафорами, пронизывающими всю «ткань» статьи. В совокупности они формируют смысловые цепочки, позволяющие автору удерживать внимание читателя, фокусировать его на ключевых моментах повествования.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ишменев Е. В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели. Екатеринбург, 2012. 127 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 172-193.
4. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
5. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология, 2001. №. 6. С. 134-135.
6. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.